

Ресурсы Республики Карелия как основа формирования рекреационного кластера региона

И.Р. Шегельман, М. Н. Рудаков

Проблемы интенсивного социально-экономического развития весьма актуальны для приграничного региона России – Республики Карелия, уникальный ресурсный потенциал и географическое положение которой используется неудовлетворительно, восстановление экономики идет медленными темпами, а рост доходов населения и реальной заработной платы замедлился [4], [5] и др.

Изменению сложившейся ситуации может помочь использование ресурсного потенциала и географической специфики Карелии: имея небольшую территорию 180,5 тыс. кв. км (1,06 % территории Российской Федерации), граничит с Финляндией, с Ленинградской, Вологодской, Мурманской и Архангельской областями, омывается Белым морем, ее западная граница совпадает с государственной границей России и Финляндии и имеет протяженность в 798 км, расстояние от столицы Петрозаводска до Хельсинки – 703 км (<http://www.gov.karelia.ru/gov/Different/karelia3.html>).

При этом целесообразно учесть отечественный [2], [3] и зарубежный [9], [10] опыт кластеризации экономики и то, что, несмотря на то, что в стратегии, концепции и программе развития Республики Карелия неоднократно декларируется интенсивное развитие туризма, в целом вопросу использования рекреационного потенциала региона не уделяется должного внимания, не учтено, что стратегически и тактически обоснованное интегрированное использование этого потенциала способно внести существенный вклад в интенсивное социально-экономическое развитие республики.

В этих документах недостаточно внимания уделено формированию санаторно-бальнеологического комплекса региона, основанного на использовании ресурсного рекреационного потенциала, хотя для этого имеются уникальные возможности, включая природные просторы и исторические достопримечательности, наличие

слабо используемых территорий для развития рекреационных услуг, лечебные свойства карельских источников и камня (марциальные воды, габозерские грязи, родон, шунгит и др.). То есть, к сожалению, Республика Карелия все еще не использует свои рекреационные ресурсы, более того, в регионе все еще не сформулирована обоснованная концепция решения этой актуальнейшей для Карелии задачи, которая должна решаться с учетом как интеграционного потенциала этих ресурсов, так и экологических ограничений.

Возможно, недостаточный учет этих факторов привел при разработке концепции карельского туристического кластера к декларации, на наш взгляд, завышенных оценок развития туристической отрасли к 2020 году: рост ее доли в ВРП до 15%, «замыкание» на территорию Карелии 7,5 % национального туристического рынка и т. п. [6]. Без учета, в достаточной мере, климатических и экологических факторов планируется, например, масштабное развитие водного туризма (строительство водно-туристических и дайвинг-центров, причалов и яхт-центров) - водоемы Карелии являются замерзающими и имеют невысокую, по мировым меркам, температуру воды.

Действительно, туристический потенциал всемирно известных музея-заповедника «Кижы», острова Валаам и ряда других объектов далеко не исчерпан, однако ограничены возможности превращения их в места долговременного пребывания туристов, поэтому и организуется их экскурсионное посещение и не предполагается проживание туристов в непосредственной близости к ним. Там, где антропогенная нагрузка на окружающую среду близка к пределу, нельзя допускать туристического «постоянства» и миллионных масс посетителей.

Население региона малочисленно (менее 650 тыс. человек), большая часть его сконцентрирована в южной части, некоторые районы насчитывают всего несколько десятков тысяч человек. В таких условиях концентрированная по времени (туристический сезон в Карелии длится около 4 месяцев) и территории нагрузка на окружающую среду может быть губительной. До 4 млн. туристов в год на всю республику, до миллиона – на ее центр (окружение столицы) кажутся явным преувеличением не только с социально-психологической, но и с экономической

точки зрения. Позволим предположить, что посещение Пудожского района с населением чуть более 20 тыс. чел. в экологически-активных целях 250 тыс. чел. туристов в год нанесет ему больший ущерб, чем развитие в нем столь необходимой промышленности на базе его минерально-сырьевых и лесных ресурсов. Поэтому полагаем, развитие туризма сможет внести достойный вклад в экономику Карелии, однако нет необходимости расширять его до пределов мировых туристических ареалов.

С учетом изложенного в числе важнейших направлений социально-экономического развития региона можно выделить два взаимосвязанных [8]:

- развитие Республики Карелия как социально благополучной для проживания и оздоровления территории;

- формирование в рамках карельской экономики рекреационного и экологически безопасного кластера, включающего в качестве основных секторов санаторно-бальнеологический и туристический.

Развитие Республики Карелия как социально благополучной для проживания и оздоровления территории должно обеспечить: безопасность проживания и жизнедеятельности, создание благоприятных и комфортных для проживания и современного отдыха, восстановления здоровья, лечения, снабжение населения качественными продуктами питания, возможность получения качественного образования, соответствующего европейским требованиям (его результаты должны обеспечивать возможности трудоустройства как в России так и за рубежом), развитие инфраструктуры для качественного жизнеобеспечения населения и развития региональной экономики, включая развитие качественных транспортных артерий (автомобильных, железнодорожных, водных, воздушных) и пропускных терминалов для повышения мобильности, деловых, дружеских и туристических связей с центром, смежными регионами и приграничной Финляндией и др.

С учетом выполненного анализа и того, что на территории Карелии расположены не только уникальные лесные массивы, десятки тысяч маленьких и больших озер (Выгозеро, Сегозеро, Топозеро, Кереть, Лоухское озеро и др.), а также Онежское и Ладожское озера (Карелию называют “страной озер”), реки и речушки,

каменистые берега которых покрыты хвойными лесами, придающими ее ландшафту особую красоту (рельеф, сформированный под воздействием ледников, характеризуется наличием песчаных равнин, длинных и узких извилистых галечно-песчаных гряд (озы), каменистых кос и кряжей (сельги)), но и уникальные лечебно-оздоровительные ресурсы, задачи формирования на базе рекреационных ресурсов Карелии рекреационного регионального кластера, учитывающего экологические ограничения.

В Карелии имеются практически все виды природных лечебных ресурсов, перечисленных в ФЗ № 26-ФЗ 23.02.1995 г. «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах»,: минеральные воды, лечебные грязи, лечебный климат, другие природные объекты и условия, используемые для лечения, профилактики заболеваний и отдыха, а многие ее территории в полном объеме соответствует данному в законе определению «лечебно-оздоровительная местность» – это территория, обладающая природными лечебными ресурсами и пригодная для организации лечения, профилактики заболеваний, и отдыха населения.

Эффективность рекреационных кластеров подтверждается опытом многих зарубежных стран, в которых рекреационный бизнес вошел в число результативных и живучих секторов экономики.

Не ссылаясь на развитие в рекреационной сфере страны, учтем то, что, например, в Южной Корее на базе более 70 горячих минеральных источников, называемых в Корее «ончхон», являющихся популярными местами отдыха и туризма жителей, действуют туристические курорты с бассейнами, саунами, массажными кабинетами, фитнес-центрами. Правительство страны планирует поддержать создание на этой базе таких источников, удовлетворяющие целому ряду условий по температуре воды, ее минеральному составу, развитию местной инфраструктуры «Народных бальнеологических санаторно-курортных комплексов [1]. Интересен, например, и опыт Литвы, где создано множество природных комплексов с регулируемым посещением их отдыхающими: национальных парков, более 50 природных ландшафтных и ландшафтно-исторических заповедников,

свыше 60 специализированных природных заповедников и порядка 200 природных парков, что позволяет сочетать рекреационный отдых с элементами экологическим и спортивным туризмом.

К сожалению, Республика Карелия все еще не использует подобный опыт для эффективной реализации своего рекреационного ресурсного потенциала, более того, в регионе все еще не сформулирована обоснованная концепция решения этой актуальнейшей для Карелии задачи.

Развитие санаторно-курортного оздоровления и туризма в Карелии ограничено численностью крупных функционально развитых объектов, да и их развитие, например, наиболее известного и популярного из существующих – первого русского курорта «Марциальные воды», основанного в 1719 г., идет крайне слабо. А ведь, как известно, российские курортологи утверждают, что его минеральные воды (железистые азотные гидрокарбонатно-сульфатные слабоминерализованные, слабокислые) не уступают водам всемирно известных курортов, за счет того, что концентрация активного (двухвалентного) железа в них значительно больше, чем в других железистых источниках наших и зарубежных курортов. В них также содержатся натрий, магний, кальций, марганец, а рядом в озере имеются габозерские сапропелевые иловые сульфидные грязи, также обладающие лечебными свойствами.

Однако уникальный рекреационный потенциал санатория «Марциальные воды» практически не развивается (положительное исключение в этом плане – строительство Строительным предприятием № 1 ряда инфраструктурных объектов в поселке «Марциальные воды» и более раннее строительство примыкающего к этому санаторию санатория «Дворцы»).

В Карелии имеется положительный инвестиционный опыт создания бизнесом рекреационных объектов, таких как загородный клуб «Авиаретро», отель «Калевала», туристический центр «Деревня Александровка», базы отдыха «Черные камни», «Эдем» и др. Но ресурсный потенциал в этой сфере остается по-прежнему слабо используемым и далеко не масштабным. Серьезных финансовых

средств требует и развитие еще целого ряда рекреационных объектов, включая популярный государственный заповедник «Кивач».

Развитие рекреационного кластера будет способствовать и развитию в регионе малого и среднего предпринимательства, которые весьма чувствительны к рыночным рискам, но активно реагируют на развитие рынка. При этом необходимо и развитие транспортно-энергетической инфраструктуры, которая должна перестать сдерживать в Карелии развитие рекреационного кластера и др. секторов карельской экономики.

Необходимо акцентировать внимание на том, что обоснование и реализация рекреационных проектов должны основываться на необходимости минимизации антропогенного воздействия на природу, ее восстановления, учитывать экологические ограничения при их масштабном развитии. Реализация рассмотренного подхода в Республике Карелия будет способствовать, в ряду других мер, стабилизации социально-экономической обстановки в регионе и повысит ее инвестиционную привлекательность.

Список литературы:

1. В Южной Корее появятся бальнеологические санаторно-курортные комплексы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.samarkand-foto.ru/obzoru/V-Yuzhnoy-Koree-poyavyatsya-balneologicheskie-sanatorno-kurortnie-kompleksi.html> (доступ свободный). – Загл. с экрана. – Яз. рус.

2. Караева Ф. Е. Сущностный подход к определению понятия «региональный кластер» [Электронный ресурс] // Инженерный вестник Дона, 2011. – № 1. – Режим доступа: <http://ivdon.ru/magazine/archive/n1y2011/352> (доступ свободный). – Загл. с экрана. – Яз. рус.

3. Мальсагов А. И.. Кластерный подход в региональной политике [Электронный ресурс] // Инженерный вестник Дона, 2012. – № 2. – Режим доступа: <http://ivdon.ru/magazine/archive/n2y2012/806> (доступ свободный). – Загл. с экрана. – Яз. рус.

4. Рудаков М. Н. Приграничное экономическое сотрудничество: необходимость новой парадигмы / М. Н. Рудаков, И. Р. Шегельман // Глобальный научный потенциал. – 2013. – № 2(23)– С. 76-79.

5. Рудаков М. Н., Шегельман И. Р. Некоторые аспекты тактики регионального бюджетного менеджмента / Проблемы современной экономики. – 2010, № 1(33). – С. 337-339.

6. Толстогузов О. В. Стратегия периферийного региона в условиях ограничения информации: методология, теория и практика / О. В. Толстогузов. – Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2010. – 488 с. (с. 454).

7. Шегельман И. Р. Инвестиционная привлекательность приграничного региона: пути ее усиления / И. Р. Шегельман, М. Н. Рудаков, Д. Б. Одлис // Микроэкономика. – 2012. – № 4. – С. 104-106.

8. Шегельман И. Р. Ресурсный потенциал как фактор развития приграничного региона / И. Р. Шегельман // Наука и бизнес: пути развития. – 2012. – № 12(18). – С. 101-103.

9. Porter M. Competitive Advantage Agglomeratoin Economies and Regional Policy, Int-1 Regional Science Review. 1996 P. 85-90.

10. Porter M. E. The Competitive Advantages of Nations. New York: The Free Press. 1990. 896 p.